

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Т.Н. МИХАЛЕВА,
к.ю.н., доцент, ведущий научный
сотрудник Национального
центра законодательства
и правовых исследований
Республики Беларусь,
советник судьи Суда
Евразийского экономического
союза

В статье исследованы юридические аспекты оснований создания и функционирования межгосударственных интеграционных объединений, в том числе в сопоставлении с традиционными международными организациями. Отмечено, что интеграционное объединение не всегда соответствует признакам международной организации, а также может функционировать в неинституализированной форме. Автор уделил внимание особой правовой природе, двоякой сущности и назначению международного договора как учредительного акта международной организации интеграционного типа. Учредительные договоры как международные договоры *sui generis* обладают особенностями не только структурного и формального характера, но и с точки зрения толкования и исполнения таких договоров. Договор о Евразийском экономическом союзе – сложный многосторонний международный договор, которым закреплена институциональная структура международной организации, ее цели, принципы, компетенция, а также переходные положения между предыдущим этапом, создаваемым и будущим этапами интеграции. Несмотря на множество составляющих, это единый акт, все нормы которого являются первичными.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграционное объединение; интеграция; институционализация; международная организация; международное право; международный договор; международный договор *sui generis*; наднациональная организация; учредительный акт.

Тема международных организаций региональной интеграции, весьма популярная в последние годы, тем не менее, все еще остается неразработанной с точки зрения теоретических основ. В публикациях употребляют разные термины для обозначения интеграционных объединений государств: организации региональной интеграции, наднациональные организации, международные организации интеграционного типа и т.п. Однако все ли интеграционные объединения можно квалифицировать как международные организации? Что является юридической основой и отличительным признаком такого интеграционного объединения?

1. Отличия интеграционного объединения от классической международной организации

В теории международного права разработаны позиции о квалификации того или иного международного образования в качестве международной организации. В доктрине является распространенным мнение о том, что международной организации присущи следующие квалифицирующие признаки: основанность на международном праве, добровольность объединения, постоянная система органов, автономность, функция сотрудничества.¹ В докладе Комиссии международного права отмечено, что понятие «международная организация» относится к организации, учрежденной на основании договора или иного инструмента, регламентированного международным правом, и обладающей международной правосубъектностью». ² В учредительных актах любой международной организации, в том числе интеграционного типа, закрепляется объем международной правосубъектности. В докладе Ассоциации международного права указано, что международная организация – это организация, созданная на основе международного права международным межгосударственным соглашением, имеющая учредительный акт и органы, отличные от органов государств-членов.

Функционально и методологически интеграционное объединение проявляет значительные отличия от классической международной организации. М. Виралли проводит различие между двумя типами международных организаций: теми, основной функцией которых является международное сотрудничество, и теми, которые нацелены на интеграцию. Организации, чья цель – сотрудничество, «не затрагивают базовую структуру современного международного сообщества, основанную на суверенных государствах», в то время как «организации, чьей функцией является интеграция, стремятся к тому, чтобы сблизить государства-члены посредством перехода к ним отдельных их функций, до степени слияния их в единое целое в той сфере, в которой они осуществляют свою деятельность, то есть в сфере их компетенции»³. Традиционное международное сотрудничество имеет отличия от межгосударственного интеграционного взаимодействия, среди которых: различны их предпосылки и цели; охват сфер взаимодействия; метод правового регулирования; передача компетенции и объем полномочий; автономность интеграционного интереса и ряд иных.⁴

Отметим, что интеграционное объединение не всегда соответствует вышеперечисленным признакам международной организации. Интеграционное образование может не обладать международной правосубъектностью (Европейский союз с момента появления в Маастрихтском договоре 1993 года и до Лиссабонского договора 2007 года не имел собственной правосубъектности, а существовал как интеграционная надстройка; международной правосубъектностью продолжали обладать Европейские сообщества).

¹Virally M. Definition and Classification of International Organizations: A Legal Approach // The Concept of International Organization. Paris, UNESCO, 1981. P. 51.

²Доклад Комиссии международного права о работе ее 55 сессии (2003). Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. UN Doc A/58/10. Пятьдесят восьмая сессия. Нью Йорк, 2003.

³Virally M. Op.cit. P. 61–63.

⁴Подробнее см. Михалева Т.Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы. Минск: Институт радиологии, 2016. С. 34-36.

Неинституционализируемая интеграция основана на международном договоре, однако не является международной организацией. Как правило, таким международным договором специально предусмотрены отдельные исполнительные или координирующие органы для выполнения интеграционных задач. Такие органы могут иметь как исключительно координирующие функции (Комитет по торговым переговорам АСЕАН плюс 1 – с Китаем), так и обладать достаточно широкой компетенцией и наднациональными полномочиями (например, таможенный союз в рамках ЕврАзЭС не был международной организацией, однако был основан на международном договоре, для осуществления функций таможенного регулирования была создана Комиссия таможенного союза, принимающая обязательные для стран-участниц договора решения). Зачастую вопросы решаются на уровне саммитов, рабочих встреч национальных органов управления, в т. ч. профильных министерств. Так, на момент создания АСЕАН отсутствовал постоянно действующий орган для ведения консультаций, переговоров, решения принимались на встречах глав государств, проводившихся 1 раз в 3 года.

Также, в преинтеграционной фазе могут иметь место и внедоговорные источники. Например, декларация может предшествовать заключению международного договора, как это часто бывает на начальных этапах формирования интеграционного объединения (Декларация Шумана 1950 г. предшествовала созданию Европейских сообществ, Декларация 2011 г. – образованию ЕАЭС). С юридической точки зрения обязательств между государствами не возникает. В то же время для будущего такой акт имеет важную программно-политическую роль. Он может быть важен и для толкования принимаемых в последующем обязательных учредительных актов как документ, предваривший разработку текста такого толкуемого договора и свидетельствующий о намерениях сторон (в контексте п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

2. Международный договор – учредительная основа интеграционного объединения

Однако для стадии интеграции безусловным является наличие международного договорного инструмента. Е. Е. Рафалюк, например, дает определение интеграционного объединения именно исходя из его договорно-правовой природы: «под интеграционным объединением понимается группа государств, объединенных на основе международного договора для достижения целей интеграции».⁵

Учредительным актом межгосударственного интеграционного объединения всегда выступает международный договор. Учредительный акт международной организации – это, как правило, международный договор. Международные организации могут создаваться и на основе решений (учредительных резолюций) других международных организаций (например, создание ЮНКТАД в 1964 г.).

Вопрос о том, обладают ли международные интеграционные объединения пра-

⁵Рафалюк Е.Е. Решения судов интеграционных объединений Латинской Америки как форма унификации международного частного права; автореф. дисс. на соиск. степ. канд. юрид. наук. М.: Росс. акад. правосудия, 2010. – 26 с.

воспособностью учредить новое интеграционное объединение (как формализация «интеграции интеграций») путем заключения международного договора либо принятия внутренних решений – вопрос будущего. Однако в любом случае его решение будет зависеть от того, что закреплено в учредительных актах таких интегрирующихся сообществ.

Название учредительного акта может быть любым – Устав, Статут, Пакт, Конвенция, Договор, Соглашение, др. Такие международные договоры должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права. К ним применяются положения Венских конвенций о праве международных договоров 1969 г. и 1986 г. (ст. 5). В словаре международного права мы находим: «устав международной организации – учредительный международный договор, определяющий характер, содержание деятельности, основные задачи и цели международной организации. В таких документах обычно указываются главные органы организации (в т. ч. общее собрание всех членов, исполнительный орган и секретариат) и определяется круг полномочий каждого из этих органов, а также порядок их образования и представительства в них членов организации».⁶

3. Учредительный договор – международный договор sui generis

В деятельности Международного суда ООН неоднократно вставал вопрос о сути учредительного акта международной организации, в том числе Устава ООН. Так, в Консультативном заключении о некоторых расходах ООН от 20 июля 1962 года Суд отметил: «В предыдущих ситуациях, когда Суд давал толкование Уставу ООН, он исходил из того, что следует применять принципы и правила, применимые в целом к толкованию договоров, так как признавал, что Устав – это многосторонний международный договор, хотя и договор, обладающий специфическими характеристиками».⁷

Это особые договоры: их целью является создание субъекта международного права, обладающего определенной автономностью, которому стороны доверили реализацию общих целей. Общеизвестно констатируется двойственный характер таких учредительных договоров: «они становятся одновременно как регулятором прав и обязанностей государств, так и учредительным актом международной организации».⁸

Договор об учреждении интеграционного объединения государств – еще более сложная юридическая конструкция. Такой акт регламентирует, в первую очередь, интеграционные цели и задачи – содержание, при необходимости – и формально-определенную структуру международной организации (как было отмечено выше, международная организация в традиционном смысле этого слова может и не возникать, по меньшей мере, какое-то время).

⁶Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашавский и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

⁷Certain Expenses of the United Nations (Article 17, Paragraph 2 of the Charter) : Advisory Opinion of July 20th, 1962 URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/49/5259.pdf> (05.02.2018).

⁸Право международных организаций; под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М: РУДН, 2013. – 597 с. – С. 20.

В доктрине также указывают на особую природу учредительных договоров: «международные договоры *sui generis*»⁹ (особого рода, своеобразный, уникальный – прим. Т.М.). В чем же проявляется их своеобразие? Г. Тункин выделяет следующие ключевые моменты, которые формируют особый характер таких договоров: помимо уже упомянутого выше двойственного характера создания договорного и институционального режима, это также порядок изменения договора, толкование договора и «функционирование, реализация положений договора». Касательно последнего отмечается, что это в основном политический и фактический аспект, не правовой.

Позволим себе не согласиться с такой позицией. Очень важно, чтобы именно в учредительном договоре было четко отражено, сформулировано де-юре изначально и компетенция органов, и порядок принятия и юридическая сила принимаемых решений, тем более далее указано, что «функционирование происходит главным образом посредством актов международной организации».¹⁰ В современной доктрине и судебной практике общепринято, что эти вопросы – центральные для юридического закрепления. И даже если речь идет о том, что учредительный договор позволяет «выводить» т.н. подразумеваемую компетенцию, а это допустимо далеко не всеми договорами, то и в этом случае порядок определения должен быть также указан в учредительном правовом инструменте¹¹, либо разрешаться путем добросовестного толкования (Дело ERTA 1971 г., дело Kramer 1976).¹²

4. Договор о Евразийском экономическом союзе – учредительный акт евразийского интеграционного объединения

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ДЕАЭС) стал таким учредительным актом – сложным многосторонним международным договором, которым были закреплены институциональная структура международной организации, ее цели, принципы, компетенция, а также функциональные положения интеграционного пространства, переходные положения между предыдущим этапом интеграции, создаваемыми и будущими ее формами.

Казахский ученый М.Т. Алимбеков в отношении ЕАЭС указывает, что его пра-

⁹Tunkin G. International Law in the International System // Recueil des Cours : Collected Courses, 1975. Tom 175. P. 181.

¹⁰Ibid., P. 177–178.

¹¹Пункт 2 статьи 3 Лиссабонского договора закрепляет концепцию подразумеваемой компетенции, но четко ее обосновывает и лимитирует. В Европейском союзе в договоре оставлена возможность для т.н. подразумеваемой компетенции – однако «статьи-лазейки», тем не менее, достаточно четко регламентируют круг вопросов, порядок принятия решений по таким выходящим из пределов явно предусмотренной компетенции.

¹²Commission of the European Communities v Council of the European Communities : Judgment of the Court of 31 March 1971. Case 22–70 URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61970CJ0022&from=EN> (18.05.2015); Synopsis of the work of the Court of Justice of the European Communities in 1976 URL : <http://aei.pitt.edu/6208/1/6208.pdf> (01.09.2015); Conway G. The Limits of Legal Reasoning and the European Court of Justice. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 319 p.; Lenaerts K. To Say What the Law Is : Methods of Interpretation and the European Court of Justice / K. Lenaerts, J. A. Guitierrez-Fons // URL: http://cadmus.eui.eu/bit-stream/handle/1814/28339/AEL_2013_09_DL.pdf?sequence=1 (08.08.2018).

восубъектность носит функциональный характер, так как ограничена его целями и задачами, закрепленными именно в учредительных документах.¹³ Как отмечает М.М. Дауленов (Казахстан), помимо международной правосубъектности необходимо, чтобы была отражена и правоспособность международной организации в национальной юрисдикции как юридического лица (заключать договоры, приобретать и распоряжаться имуществом и т.п.). Как правило, эти вопросы подробно регламентируются в соглашениях об условиях пребывания с соответствующим государством. Однако заслуживает внимания предложения вышеуказанного автора о том, что целесообразно зафиксировать правовой статус Союза именно в учредительном договоре для того, чтобы избежать неоднородной правовой позиции ЕАЭС в государствах-членах.¹⁴

Российский юрист-международник А.Я. Капустин указывает, что помимо учреждения международной организации (частью 1 ДЕАЭС) указанным договором учреждается и экономико-правовое пространство (части 2–3 ДЕАЭС). Далее указывает, что Договором формируются «первичные» и «вторичные» правоотношения и отмечает, что создаваемые режимы в первом случае носят международно-правовой характер, а во втором – смешанный: международно-правовой и национально-правовой.¹⁵

Такое видение может показаться вполне логичным: эти положения касаются создания организации, другие – описывают правовой режим, который будет функционировать на территориях государств-участников. Однако право международных договоров традиционно делает несколько иные акценты в формировании и толковании правового поля международного договора, в том числе учредительного.

Договор представляет собой единое целое, нельзя в нем выделить нормы первичного порядка и вторичного. Принцип единства договора вытекает из Венских конвенций о праве международных договоров 1969 г. и 1986 г. Как справедливо подчеркивает И. И. Лукашук (Россия), «принцип единства договора имеет не только правовую, но и политическую основу. В договоре имеются более важные и менее важные для сторон положения. Одни из них более благоприятны для одного участника, другие – для другого. Договор практически всегда является результатом компромисса. Поэтому необходимым условием сохранения договора является осуществление его как единого целого, в котором одни положения компенсируют и дополняют другие».¹⁶

Кроме того, в этой дифференциации режимов скрыты неоднозначные право-

¹³Алимбеков М.Т. К вопросу о политико-правовом статусе будущего Евразийского экономического союза // Право и государство. 2013. № 1 (58). С. 44.

¹⁴Алибеков С.Т. Правовое регулирование экономических отношений в ЕврАзЭС/ЕАЭС / С.Т. Алибеков, М.М. Дауленов, С.К. Идрышева, Т.Н. Михалева; отв. Ред. С.К. Идрышева. Астана: ИП Еркинова «Fast Print», 2016. С. 21–22.

¹⁵Капустин А.Я. Договор о Евразийском Экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции. Журнал российского права. 2014, № 12 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

¹⁶Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров. – 672 с.

вые последствия. Во-первых, невозможно отделить без ущерба для понимания и реализации норм положения институционального характера и правоотношения в рамках построения и взаимодействия организации, с одной стороны, и положения, направленные на реализацию целей и задач созданной организации. Части вторая и третья ДЕАЭС содержат нормы, развивающие положения о целях, функциях, принципах деятельности Союза, изложенные в части первой. Это секторальные направления реализации компетенции Союза. Не случайно на первом месте в Договоре, а именно в п. 1 ст. 1, указано, что «Договором Стороны учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза».¹⁷ Следом в п. 2 ст.¹⁸ закрепляется международная правосубъектность Союза. Это свидетельствует о неделимости договорных положений как в отношении учредительных положений, так и в отношении секторальных положений. Невозможно вести речь о функционировании Союза без полноценного осуществления взаимодействия во всех указанных отраслях, без эффективной реализации т.н. «вторичных правоотношений».

Во-вторых, международное право не предписывает, что учредительный акт международной организации должен регламентировать лишь институциональную структуру. Действительно, региональные организации, как правило, имеют отдельный акт, которым регламентируется исключительно их создание, институциональное устройство, вопросы членства и прочее (Устав ОАГ, Пакт ЛАГ). В Европейском союзе действуют Договор о Евразийском союзе (далее – ДЕС) и Договор о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС), однако в итоге учредительные акты представляют собой систему международных договоров: юридическая сила ДЕС и ДФЕС признана равной, и вместе с Хартией основных прав и свобод человека они образуют высшую ступень в иерархии первоисточников.

Одновременно отметим, что среди учредительных актов международных организаций достаточно комплексных правовых актов, которые не только устанавливают организацию институционально, но и регулируют целый спектр правоотношений. Так, Чикагской конвенцией о международной гражданской авиации 1944 г. регламентированы межгосударственные отношения в связи с использованием воздушного пространства (части первая и третья), а также установлены учредительные положения о Международной организации гражданской авиации (ИКАО).¹⁹ Из примеров региональной интеграции можно привести Асунсьонский Договор, учре-

¹⁷Договор о Евразийском экономическом союзе: заключен в г. Москве 29.05.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

¹⁸Конвенция о международной гражданской авиации: заключена в г. Чикаго 07.12.1944 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

¹⁹Treaty Establishing a Common Market between the Argentine Republic, the Federal Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay http://www.sice.oas.org/trade/MRCSRP/MRCSRP_text.asp
http://www.sice.oas.org/trade/MRCSRS/MRCSRS_text.asp Organization of American States URL: http://www.sice.oas.org/Trade/MRCSR/TreatyAsun_e.asp#ANNEX_V (18.05.2018).

дивший Общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР), который регламентирует как вопросы функционирования общего рынка (впрочем, не все, ряд вопросов урегулирован дополнительно протоколами), так и организационную структуру (часть II и частично часть VI).²⁰

В-третьих, положения права международных договоров применимы и к учредительным договорам (проанализируем положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., так как Венская конвенция 1986 г. не вступила в силу). Среди основополагающих норм данной отрасли международного права можно выделить правила толкования договора в его контексте и положения о делимости.

В контексте заявленной позиции особую важность представляют, на наш взгляд, общие правила международного права о делимости договорных положений (ст. 44 Венской конвенции). Основной постулат – неделимость договорных положений. Исключение же для целей недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия составляют (и по признанию разработчиков Конвенции, это было скорее *de lege ferende*, а не *lex lata*) случаи, когда в совокупности удовлетворены три критерия: а) названные положения отделимы от остальной части договора в отношении их применения; б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и с) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым (ст. 44 Венской конвенции).

Обосновано ставить вопрос об особом статусе целей, объекта договора (Венская конвенция 1969 г. указывает на особенности применения норм об объекте и цели договора при формулировке оговорок, толковании и проч. – ст. 18, пп. с ст.19, п. 2 ст. 20, п.1 ст. 31, п. 4 ст. 33, пп. б п.1 ст. 41, пп. б п. 1 ст. 58, пп. б п. 3 ст. 60), означенных в нем ценностей и принципов. Однако как таковые нормы акта равнозначны и должны толковаться в совокупности.

5. Толкование учредительных актов

Действительно, толкование международных договоров – вопрос весьма сложный, а толкование учредительных актов – вдвойне. Вопросы компетенции интеграционной организации, функционала ее органов и степени автономности принятия решений должны быть закреплены, но все же зачастую решаются через толкование договорных положений.²¹ Недаром эти положения – нормы о толковании – относят к наиболее важным в международных договорах учредительного характера. «Такие договоры могут поднимать специфические вопросы толкования, благодаря *inter alia*, их характеру – конвенционному и в то же время институциональному; самой природы созданной организации, целям, которыми наделили ее учредители, императивами, связанными с эффективным выполнением функций, а также ее собственной практикой, – это все элементы, которым должно уделять специальное внимание,

²⁰Sato T. *Evolving Constitutions of International Organisations*. Kluwer Law International, 1996. – P. 17-37.

²¹Legality of the Use of the State by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict: Advisory Opinion of 8 July 1996 // International Court of Justice. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/93/7407.pdf> (01.09.2018).

когда приходит время толковать учредительный договор» (п.19 Консультативного заключения Международного суда ООН О возможности применения ядерного оружия в период вооруженного конфликта 1996 г.).²²

Как уже было указано, ст. 46–47 Статута Суда ЕАЭС можно оценить весьма сдержанно с точки зрения развития интеграции. Толковательная функция Суда оказалась «зажата» в концепцию «разъяснений». В решении делу № 2-4/6-2014 от 07.10.2014 г. позиция Суда ЕврАзЭС состояла в том, что толкование – разъяснение норм права ЕЭП в целях его единообразного применения является основной функцией Суда (поэтому ЕЭК следует принимать заявления хозяйствующих субъектов о начале процедуры мониторинга международных договоров, действующих в ТС и ЕЭП, и осуществлять мониторинг в том случае, если подателем заявления о мониторинге представлены достаточные доказательства нарушения его прав и законных интересов, явившихся следствием неединообразного применения одних и тех же норм права). Нешатаева Т. Н. полагает, что решение вопроса о толковании через разные формы толкования (уяснение, разъяснение) снимет в будущем проблемы, возникающие из неудачной формулировки ст. 47 Статута Суда Евразийского экономического союза, закрепившей право государств-членов совместно толковать договоры. Толкование договоров в ходе их применения неизбежно, ибо исполнительные органы власти (национальные, наднациональные) в ходе правоприменительных действий вынуждены уяснять их содержание. В то же время разъяснительной компетенцией, направленной на создание условий для единообразного применения этих договоров, наделен лишь Суд.²³

6. Заключение

Таким образом, правовой основой межгосударственной интеграции является, в первую очередь, международный договор. На начальных этапах возможна также неинституционализируемая форма интеграционного взаимодействия, однако любая продвинутая форма интеграции требует создания институциональной оболочки – международной организации.

Учредительный акт международной организации интеграционного типа выполняет не только конституирующую роль, но и регламентирует направления, цели и задачи интеграции, правила взаимодействия в конкретных секторах интеграции. Этим определяется его двойственный характер.

Можно констатировать специальную функциональную направленность учредительных международных договоров, их особую правовую сущность (договоры *sui generis*). Тем не менее нет оснований говорить о де-юре различной степени важности, первичности или вторичности норм внутри такого договора: все его положения обладают равной юридической силой высшего порядка для данной региональной организации и по общему правилу неделимы. Это особенно важно для целей толкования и исполнения учредительного договора интеграционного объединения.

Договор о Евразийском экономическом союзе – сложный многосторонний международный договор, которым закреплены институциональная структура

²²Нешатаева, Т. Н. Евразийская интеграция: роль суда [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

международной организации, ее цели, принципы, компетенция и функциональные положения интеграционного пространства, а также переходные положения между предыдущим этапом, существующим и будущим этапами интеграции.

Т.Н. Михалева: Мемлекетаралық интеграциялық бірлестіктерді құрудың және олардың қызметінің құқықтық негіздері.

Мақалада мемлекетаралық интеграциялық бірлестіктерді құру және қызмет ету негіздерінің құқықтық қырлары, оның ішінде дәстүрлі халықаралық ұйымдармен салыстыра отырып зерттеледі. Интеграциялық бірігу әрқашан халықаралық ұйымның белгілеріне сәйкес келе бермейтіні, сондай-ақ институционалданбаған нысанда қызмет ете алатыны көрсетіледі. Автор интеграциялық типтегі халықаралық ұйымның жарғылық актісі ретіндегі халықаралық шарттың құқықтық табиғатына, екі жақты мәніне және мақсатына назар аударады. *Sui generis* халықаралық шарт ретіндегі жарғылық шарттар құрылымдық және формальдық сипаттағы ғана емес, осындай шарттарды түсіндіру және орындау тұрғысынан да ерекшеліктерге ие. Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарт – халықаралық ұйымның институционалдық құрылымын, оның мақсаттарын, қағидаттарын, өкілеттіктерін, сондай-ақ интеграцияның алдыңғы кезеңі, құрылып жатқан және болашақ кезеңдері арасындағы өтпелі ережелерді бекітетін күрделі көпжақты шарт. Құрамдас бөліктерінің көптігіне қарамастан, бұл – барлық нормалары бастапқы болып табылатын біртұтас акт.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ; интеграциялық бірлестік; интеграция; институционалдандыру; халықаралық ұйым; халықаралық құқық; халықаралық шарт; sui generis халықаралық шарт; ұлттық құрылымдардан жоғары тұратын ұйым; жарғылық акт.

T. Mikhaleva: Legal foundations of creation and functioning of transnational integration communities.

The article analyses legal aspects of foundation and functioning of transnational integration communities and their comparison to traditional international organizations. The author underlines that integration communities do not always possess features of international organizations, and sometimes can be noninstitutionalized. The author pays particular attention to the specific legal nature, ambivalence, and purpose of a treaty as a constituent instrument of an international organization of integration type. Constituent treaties as treaties *sui generis* not only are peculiar in their structure and functions but also interpretation and implementation of such treaties. The Treaty on Eurasian Economic Union is a complex multilateral treaty which fixes the institutional structure of the international organization, its purposes, principles, competence, and functional provisions of integration area, and some transition stipulations between previous, current and future level of integration. Despite the number of parts treaty is a universal act, the norms of which are primary.

Key words: Eurasian Economic Union; integration community; integration; institutionalization; international organization; international law; treaty; treaty sui generis; supranational organization; founding instrument.

Библиография:

1. Virally M. Definition and Classification of International Organizations: A Legal Approach // The Concept of International Organization. Paris, UNESCO, 1981. – P. 51–67.
2. Михалева Т.Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы. Минск: Институт радиологии, 2016. – 196 с.
3. Рафалюк Е. Е. Решения судов интеграционных объединений Латинской Америки как форма унификации международного частного права; автореф. дисс. на соик. степ. канд. юрид. наук. М.: Росс. акад. правосудия, 2010. – 26 с.
4. Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашавский и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.
5. Право международных организаций / Под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М: РУДН, 2013. – 597 с.
6. Алимбеков М.Т. К вопросу о политико-правовом статусе будущего Евразийского экономического союза // Право и государство. 2013. № 1 (58).
7. Алибеков С.Т. Правовое регулирование экономических отношений в ЕврАзЭС/ЕАЭС / С.Т. Алибеков, М.М. Дауленов, С.К. Идрышева, Т.Н. Михалева; отв. Ред. С.К. Идрышева. Астана: ИП Еркинова «Fast Print», 2016. – 210 с.
8. Капустин А. Я. Договор о Евразийском Экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.
9. Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров. – 672 с.
10. Tunkin G. International Law in the International System // Recueil des Cours : Collected Courses, 1975. Tom 175. – P. 1–218.
11. Conway G. The Limits of Legal Reasoning and the European Court of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 319 p.
12. Lenaerts K. To Say What the Law Is: Methods of Interpretation and the European Court of Justice / K. Lenaerts, J. A. Guitierrez-Fons // URL: http://cadmus.eui.eu/bit-stream/handle/1814/28339/AEL_2013_09_DL.pdf?sequence=1 (08.08.2018).
13. Sato T. Evolving Constitutions of International Organisations. Kluwer Law International, 1996. – 304 p.
14. Нешатаева Т.Н. Евразийская интеграция: роль суда. КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

References (transliterated):

1. Virally M. Definition and Classification of International Organizations: A Legal Approach // The Concept of International Organization. Paris, UNESCO, 1981. – P. 51–67.
2. Mihaleva T.N. Pravovoe regulirovanie regional'noj ehkonomicheskoy integracii: vyzovy i perspektivy. Minsk: Institut radiologii, 2016. – 196 s.
3. Rafalyuk E. E. Resheniya sudov integracionnyh ob»edinenij Latinskoj Ameriki kak forma unifikacii mezhdunarodnogo chastnogo prava; avtoref. diss. na soik. step. kand. yurid. nauk. M.: Ross. akad. pravosudiya, 2010. – 26 s.
4. Slovar' mezhdunarodnogo prava / T.G. Avdeeva, V. V. Aleshin, B. M. Ashavskij i dr.; отв.

red. S. A. Egorov. 3-e izd., pererab. i dop. // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». M., 2015.

5. Pravo mezhdunarodnyh organizacij / Pod red. I. P. Blishchenko, A. H. Abashidze. M: RUDN, 2013. – 597 s.

6. Alimbekov M.T. K voprosu o politiko-pravovom statuse budushchego Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 1 (58).

7. Alibekov S.T. Pravovoe regulirovanie ehkonomicheskikh otnoshenij v EvrAzEhS/EAEhS / S.T. Alibekov, M.M. Daulenov, S.K. Idrysheva, T.N. Mihaleva; otv. Red. S.K. Idrysheva. Astana: IP Erkinova «Fast Print», 2016. – 210 s.

8. Kapustin A.Ya. Dogovor o Evrazijskom Ehkonomicheskom soyuze – novaya stranica pravovogo razvitiya evrazijskoj integracii // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 12 // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». M., 2015.

9. Lukashuk I.I. Sovremennoe pravo mezhdunarodnyh dogovorov: v 2 t. M.: Volters Kluver, 2004. T. 1: Zaklyuchenie mezhdunarodnyh dogovorov. – 672 s.

10. Tunkin G. International Law in the International System // Recueil des Cours : Collected Courses, 1975. Tom 175. – P. 1–218.

11. Conway G. The Limits of Legal Reasoning and the European Court of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 319 p.

12. Lenaerts K. To Say What the Law Is: Methods of Interpretation and the European Court of Justice / K. Lenaerts, J. A. Guitierrez-Fons // URL: http://cadmus.eui.eu/bit-stream/handle/1814/28339/AEL_2013_09_DL.pdf?sequence=1 (08.08.2018).

13. Sato T. Evolving Constitutions of International Organisations. Kluwer Law International, 1996. – 304 p.

14. Neshataeva T.N. Evrazijskaya integraciya: rol' suda. Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». M., 2015.

НОВЫЕ КНИГИ

Антология «мировой закулисы»: [переводы] / Дэвид Рокфеллер, Ги де Ротшильд, Генри Киссинджер и др. Москва: Алгоритм, 2017. — 528 с.

ISBN 978-5-906979-48-3

Авторы этой книги Д. Рокфеллер, Г. Ротшильд, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, Дж. Сорос — самые влиятельные люди мира, те, кого принято считать «мировой закулисой» и членами «мирового правительства»; все они входили в знаменитый Бильдербергский клуб.

В книге представлены их воспоминания, публицистика, аналитические произведения, статьи, в которых показывается механика управления мировой политикой и экономикой, планы будущего мироустройства, место в нем США, Европы, России, стран Азии и Латинской Америки.

Читателю предоставляется возможность самому оценить, насколько эти описания и прогнозы соответствуют всему, что происходило на мировой арене в недавнем прошлом и происходит сейчас.

